

Поздним вечером в подземелье было ещё холоднее и сырее, чем днём.

В кабинете профессора зельеварения стояла тишина, нарушаемая лишь скрипом пера по пергаменту и редкими лёгкими «чпок» от лопнувшей жабьей икры.

Снейп после того, как Оливия постучалась, сказал всего три фразы:

«Две бочки жаб. Глаза и икру сложите отдельно».

«Пошевеливайтесь, не тратьте мои ингредиенты».

«И не вздумайте лениться. Закончите — можете идти».

Затем он вернулся к своему столу и, не поднимая головы, продолжил проверять задания четверокурсников, будто Оливии не существовало.

Оливия взяла две стеклянные колбы, немного подумала и взяла ещё одну. Затем она закатала рукава, села на низенький стул и начала методично препарировать бедных жаб.

В двух деревянных бочках, ростом ей по плечо, копошилось бесчисленное количество жаб. Впрочем, возможно, на бочки было наложено какое-то заклинание, потому что оттуда не доносилось ни звука.

Одним взмахом ножа жаба отправлялась на тот свет, вторым — ей вспарывали брюхо, руками выдавливали икру и выковыривали глаза. В конце концов, сдирали небольшой кусочек кожи с ядовитыми железами со спины — Снейп не требовал этого, но Оливия читала о способах использования жаб в книгах из домашней библиотеки.

Жабья кожа с ядовитыми железами также использовалась как ингредиент для зелий, но со временем её заменили другие компоненты, и сейчас её применяли редко. Тем не менее, жабья кожа с ядовитыми железами обладала большей лекарственной силой.

На прошлом уроке зельеварения она боялась сделать что-то не так, но в итоге получила «С». Сейчас Оливия уже не надеялась избежать язвительных комментариев Снейпа.

Гермиона была права: лучше делать так, как она считала нужным. Даже если её обвинят в показухе или ненужной работе, по крайней мере, совесть её будет чиста.

Незаметно для себя Оливия настолько набила руку в этом монотонном процессе, что, если не считать первых нескольких несчастных, на которых ей пришлось попрактиковаться, все остальные умирали от одного удара, быстро и чисто.

С горем пополам закончив с одной бочкой жаб, Оливия сняла перчатки и растёрла затёкшие плечи.

Даже если работать в таком темпе, закончить со второй бочкой она сможет только к утру. Завтра у неё снова будет болеть голова...

— Похоже, мисс Уотерс довольна своим прогрессом и решила, что может позволить себе перерыв? Может, мне ещё и поздний ужин вам заказать?

Снейп поднял голову из-за огромного стола и холодно посмотрел на Оливию, после чего перевёл взгляд на её работу.

Он быстро заметил баночку с кожей с ядовитыми железами, но, к большому удивлению Оливии, Снейп не стал насмехаться, а лишь бросил:

— Сварите ещё раз зелье и покажите мне.

Оливия молча убрала всё на место, достала из шкафа тигель, взяла ингредиенты и принялась за приготовление зелья.

На этот раз она действовала в соответствии со своими знаниями: измельчила сухую крапиву мельче, чем обычно, и добавила рогатых слизней и иглы дикобраза, как погасила огонь. В конце концов, она с некоторым трепетом поставила на стол перед Снейпом бутылочку с мерцающим серебристым блеском зельем ярко-зелёного цвета.

На самом деле, хоть она и не была уверена до конца, но была довольна результатом. Это был пик её мастерства на данный момент, и она не верила, что кто-то из первокурсников смог бы сделать зелье лучше.

Но Снейп, взяв в руки бутылочку и бегло осмотрев её содержимое, бросил её к остальным работам учеников.

— Переделывайте.

Бесстрастно произнёс он.

Оливия сжала кулаки, спрятанные в широких рукавах мантии, изо всех сил стараясь подавить желание возразить.

Она развернулась, подошла обратно к тигелю и начала растирать следующую порцию змеиных клыков, представляя, что это зуб того самого противного профессора. Это придало её ноющим рукам новых сил.

— Сначала разведите огонь. Температура тигля влияет на свойства ингредиентов.

Голос Снейпа прозвучал неожиданно, и Оливия вздрогнула.

Она обернулась, но Снейп, казалось, всё это время смотрел на работы учеников и не обращал на неё внимания.

Оливия осторожно развела огонь, чтобы сначала прогреть холодный тигель. Бросив измельчённые змеиные клыки и сухую крапиву в тигель, она и впрямь заметила, что цвет зелья стал чище.

— Поднимите тигель выше, огонь слишком близко к его дну. Вам нужно чувствовать изменения температуры.

Голос Снейпа раздался снова, и в этот раз Оливия сразу же последовала его указаниям. Пузырьков в зелье стало гораздо меньше, а испарения больше не имели кислого запаха.

Погасив огонь, Оливия добавила иглы дикобраза и рогатых слизней, чётко выполняя все действия.

Когда она разлила зелье по бутылочкам, то с удивлением поняла, что на этот раз у неё получилось лучше, чем когда-либо. Она поднесла прозрачную бутылочку к настенному светильнику, любуясь игрой света в переливающейся жидкости, и невольно улыбнулась.

Но не прошло и двух секунд, как Снейп разрушил её радость.

— Не стойте столбом, утираясь от удовольствия, это всего лишь самое простое зелье. Нужно ли мне напомнить мисс Уотерс, что у вас ещё одна бочка жаб осталась?

Он бросил на Оливию равнодушный взгляд из-за груды работ, продолжая изрыгать свой яд:

— Завтра днём снова на отработку! А теперь отправляйтесь в свою башню, глупая гриффиндорка!

Оливия, дважды за день спускавшаяся в подземелье Хогвартса и поднимавшаяся в башню, вернулась в спальню с ногами, словно налитыми свинцом.

Ей даже не хотелось идти в душ — по дороге Пивз уже успел окатить её водой с головы до ног.

Гермиона ещё не спала. Она лежала на кровати, уткнувшись в огромный учебник по истории магии и читая при свете камина. Заметив, что Оливия вернулась вся промокшая, она тут же

бросилась к ней с вопросом:

— Что случилось? Снейп тебя наказал?

— А? Нет... — Оливия стянула мантию и, надевая пижаму, объяснила: — Это Пивз постарался. Снейп просто заставил меня без конца разделять жаб... У меня теперь руки еле поднимаются.

— Ну что ж, в любом случае, это наказание наконец-то закончилось. Завтра пойдём вместе в библиотеку, нужно написать эссе по трансфигурации. И надо придумать, как вернуть баллы, снятые Снейпом.

— Гермиона... — Оливия уныло плюхнулась на кровать. — Завтра днём мне снова идти в подземелье. Я ещё не закончила с жабами.

— Что?! Тебе завтра снова на наказание?!

Гермиона ошеломлённо смотрела на подругу.

— Ага... — Оливия повернулась к Гермионе и, увидев, что та вот-вот взорвётся от возмущения, поспешила примирительно похлопать её по руке. — Посмотри на это с хорошей стороны: сегодня он давал мне советы по зелью от фурункулов. Про температуру и контроль огня. Хотя и пришлось попотеть, зато кое-чему я научилась. Может, и завтра чему-нибудь полезному научусь.

Гермиона смотрела на Оливию, как на восьмое чудо света. Наконец пробормотала:

— Только что поняла: твоя тяга к знаниям намного сильнее моей. Тут же, словно приняв решение, она достала пергамент и перо: — Нет! Я тоже не сдамся! Буду учиться упорству у тебя!

— Подожди, Гермиона, уже почти час ночи... — Оливия беспомощно прижала руку ко лбу. — И вообще-то я увлекаюсь только зельями...

К вечеру субботы Оливия наконец-то закончила со всеми жабами.

На этот раз она получила ценный совет по измельчению желчи броненосца, который помог ей решить одну задачу в Системе. И если она будет делать так, как сказал Снейп, то задание по зельеварению третьего курса, которое раньше проваливала, на этот раз точно будет выполнено!

Окрылённая радостью, Оливия позволила себе обратиться к Снейпу с ещё одним вопросом:

— Профессор, а почему хребет рыбы-льва чернеет при добавлении сока мурлокомля? У меня никак не получается гербицид — он слишком сильный, уничтожает не только сорняки, но и луковицы...

Голос Оливии становился всё тише: она видела, как сарказм в глазах Снейпа с каждой секундой становится всё явственнее.

— Если мне не изменяет память, гербицид — это материал третьего курса. Неужели мисс Уотерс полагает, что её уровень позволяет ей самостоятельно варить подобные зелья?

Оливия понурилась и замолчала. Она уже не надеялась получить ответ, лишь бы Гриффиндору снова не сняли очки — иначе Перси и Гермиона её просто разорвут.

— За самоуверенность и высокомерие мисс Уотерс я продлеваю вам наказание. Завтра в половине второго будете выдавливать слизь фlobber-червя. А теперь — вон.

Снейп смотрел на неё ледяным взглядом. Оливия понуро вышла, плотно прикрыв за собой дверь в подземелье.

Громкий голос Рона вновь сыграл свою роль.

В субботу вечером, когда старшекурсники вернулись из Хогсмидов в общую гостиную, весь Гриффиндор знал, что декан Слизерина назначил Оливии наказание на три дня подряд.

— Спорим, Снейп злится из-за того, что Оливия заявила на уроке, будто он предвзят к этому слизеринцу, Малфоя. Вот и мстит, — громко высказал свою догадку Рон, и Гарри согласно кивнул.

— Как он может?! У нас столько заданий! Если Оливия будет пропадать на наказаниях даже в воскресенье, то никогда не закончит все эссе! — возмутилась Гермиона. Судя по всему, её волновали совсем не те вещи, что двух её друзей.

— Можешь дать ей списать свои работы. Вы же лучшие подруги, — Рон закатил глаза.

— Так не пойдёт! Нужно писать самой, чтобы запомнить материал! — возразила Гермиона.

— Вот видишь, Оливия! — Рон развёл руки в преувеличенно комичном жесте. — Лучше давай

веселиться! Я готов дать тебе списать любую домашку.

— О, великодушный Рон готов поделиться своими работами. Ты уверен, что за списывание с тебя не снимут очки? — усмехнулся Фред, поддразнивая младшего брата.

— Погодите-ка... — Гарри бессильно взмахнул рукой. — Мы что, не об этом говорим? Оливия же целых три дня будет ходить на наказание!

— В общем, я считаю, что нужно рассказать об этом профессору Макгонагалл, — заявила Гермиона.

С ней согласились все. Даже Оливия не стала возражать. Да, ей нравилось получать советы по зельям после изнурительной работы, но куда больше ей хотелось иметь немного свободного времени, чтобы спокойно варить зелья и выполнять задания Системы. Ей казалось, что на панели магазина в её голове уже успела осесть пыль, а количество очков вклада по-прежнему оставалось удручающе малым.

<http://tl.rulate.ru/book/114933/4483395>